

Фу Циньшу начал заниматься бизнесом ещё во время учёбы в университете, и его спешка, видимо, была вызвана давлением со стороны семьи.

— Кстати, изначально эта помолвка была не его, — сказала Лу Яо, кривя губы. — Она была у Фу второго, но после того, как Фу второй пропал, а Фу первый не мог изменить свою ориентацию, помолвку перенесли на Фу второго, то есть на Фу Циньшу. Хотя Фу Циньшу и не был настоящим Фу вторым, настоящий Фу второй — это твой друг Фу Юньлань, он же Фу Циньчжун.

Лу Ли удивился:

— Юньлань?

Лу Яо сказала:

— Думаю, он бы тоже не полюбил меня, но семья Фу...

Она вздохнула.

— Если бы родители Фу предложили, твой друг, возможно, не отказался бы.

Только что найденные родственники, и даже внезапный брак — Фу Юньлань, возможно, не отказался бы.

Лу Ли почувствовал тяжесть на сердце, но не знал, что сказать. Однако, раз Лу Яо не хотела, Фу Юньлань, вероятно, тоже не стал бы настаивать...

Он ел фрукты, немного рассеянно.

Они ели и болтали, смотрели телевизор и говорили о том о сём.

Прадедущка Лу разговаривал с Лу Ли и Лу Яо, иногда общался с Лу Миньминь, а Лу Сюцзин, напротив, почти не участвовал в разговоре.

Лу Миньминь почувствовала что-то странное, но не стала об этом говорить.

Во второй половине дня приехали Лу Сюнин, Лу Сюбо и Лу Сююань, а также другие, менее знакомые родственники, включая Лу Сина, Лу Мина и Лу Цзе.

Возвращение Лу Яо вызвало бурю удивления среди родственников, и младшие члены семьи сели смотреть телевизор, а взрослые собрались за круглым столом для разговоров.

Никто не затрагивал тему свадьбы Лу Яо, поэтому она спокойно обошла всех родственников, и атмосфера была приятной.

В какой-то момент взрослый мужчина подошёл к Лу Ли за автографом для своей дочери.

— Я обещал своей дочке, что достану автограф от «Кайсы»...

Он кашлянул.

— Ну, можно сказать, от твоего отца.

Лу Сюцзин управлял «Кайсой», и вся семья Лу знала об этом.

Лу Ли подписал, и мужчина принялся хвалить его, после чего вернулся к остальным. Остальные, казалось, тоже захотели автографов.

Прадедушка Лу кашлянул и сказал:

— Потом, потом.

И больше никто не просил автографов.

Лу Ли заметил, что в этом году незнакомые родственники были намного более дружелюбны, чем раньше... На самом деле, в этом году он не был так популярен, как в прошлом, ведь в этом году он только участвовал в «Звёздном столкновении» и прямых эфирах, а в прошлом году его сериал имел огромный рейтинг, и он был в горячих запросах даже во время Нового года.

Раньше они относились к нему так из-за внимания прадедушки Лу, а теперь... даже несмотря на то, что слухи о его отношениях с Сяо Тэном ещё не развеялись, они были так дружелюбны, вероятно, из-за Лу Сюцзина.

После передачи власти Лу Сюцзин стал таким же влиятельным, как и прадедушка Лу.

Лу Яо и Лу Син долго разговаривали, а Лу Мин и Лу Цзе всё время расспрашивали Лу Ли о Чжао Чжиин.

Лу Мин и Лу Цзе были ещё школьниками, но без формы они выглядели почти как взрослые, хотя в их чертах всё ещё была юношеская незрелость. Несмотря на их рост, их нельзя было принять за взрослых.

Лу Ли отвечал на то, что мог, и когда они заговорили о Чжао Тунчжэнь и Чжао Чжиин, Лу Ли сказал:

— Чжао Чжиин не поднималась благодаря «скрытым правилам», поэтому Чжао Тунчжэнь с ней дружит.

Лу Мин и Лу Цзе сразу же оживились, наперебой рассказывая, как они спорили с одноклассниками, а раньше дружба Чжао Тунчжэнь и Чжао Чжиин вызвала большой резонанс...

Лу Ли не совсем понимал, почему это вызвало такой ажиотаж, ведь в то время он снимался с Чжоу Цзыи в «Тайне второго „Б“ класса». Возможно, Чжао Тунчжэнь уже была на вершине, а Чжао Чжиин, хотя и была известной «вазой», тоже была среди лучших. Возможно, здесь были замешаны другие компании, но если речь шла о Чжао Чжиин... семья Се, вероятно, вмешалась бы, ведь старший из семьи Се был ревнив.

После долгого разговора Лу Мин вдруг сменил тему.

— Двоюродный брат, — сказал он. — У Кун действительно подвергся бойкоту?

Лу Цзе добавил:

— Я тоже слышал, что его бойкотируют.

Лу Ли ответил:

— Я не знаю.

Лу Мин с сожалением сказал:

— Говорят, что это из-за Чжао Чжиин, но ещё говорят, что это из-за Фу Юньлани...

— Да-да, когда всё разгорелось, крупные аккаунты перестали публиковать скандалы о Фу Юньлане, всё удалили.

— Многие фанаты говорят, что у Фу Юньлани есть покровитель!

— Говорят, что он действительно имеет связи!

— ...Двоюродный брат.

Лу Мин и Лу Цзе с горящими глазами смотрели на него, ожидая, что он прояснит ситуацию.

Родители точно знали о том, что Фу Юньлань был признан семьёй Фу, и, судя по их словам, они не сказали об этом своим детям.

— Я тоже не совсем в курсе.

Лу Цзе вдруг выпалил:

— А что насчёт Цэн Хун...

Лу Мин громко кашлянул, давая Лу Цзе знак.

Лу Цзе понял, что проговорился, и сделал вид, что ничего не произошло.

Лу Ли с подозрением спросил:

— Что вы сказали про Цэн Хун?

Лу Цзе толкнул Лу Мина, Лу Мин толкнул Лу Цзе, и тогда Лу Цзе понял, что не отвертится, и сказал:

— Предприятие «Цэн Хун» обанкротилось, я подслушал пару разговоров, говорят, это связано с семьёй Фу...

Раз У Кун был бойкотирован, они сразу предположили, что это тоже дело рук семьи Фу. Может, Фу Юньлань связан с семьёй Фу? Ведь они носят одну фамилию, а Цзэн Боци, глава предприятия «Цэн Хун», был тем, кто, как подозревалось, содержал Фу Юньлани...

Лу Ли только сказал:

— Банкротство «Цэн Хун» связано с семьёй Фу, но я не знаю всех деталей.

Тот разговор, и странная реакция Цзэн Боци, когда он увидел его. Теперь, вспоминая это, Лу Ли подумал, что было бы, если бы он передал запись прадедушке Лу?

Цзэн Боци так испугался, увидев его, и вскоре после этого главная резиденция получила его результаты ДНК-теста.

Только вот, какая польза от того, чтобы семья Лу узнала, является ли он их кровным родственником? Это не принесло бы пользы Цзэн Боци, и непонятно, почему он так испугался.

Лу Ли задумался, но вскоре начался ужин.

Все собрались за столом, и когда разговор зашёл о Лу Ли, он поддерживал беседу.

После ужина младшие, как обычно, сели вместе. Лу Ли всё ещё сидел рядом с прадедушкой Лу, но в ходе разговора прадедушка, видимо, заметил, что Лу Ли не очень комфортно с таким вниманием. Прадедушка велел ему присоединиться к младшим.

Итак, Лу Ли сел с Лу Мином и Лу Цзе.

Лу Яо принесла ещё одну тарелку фруктов, на руке у неё был серебряный браслет, который выглядел очень красиво.

Лу Син наколот кусочек яблока и спросил Лу Ли:

— Развлекательный центр в Симэне ищет лицо для рекламы, Лу Ли, ты хотел бы?

Лу Ли удивился, почему Лу Син спрашивает его об этом.

Лу Син объяснил:

— Я буду там работать.

Лу Ли понял, что это приглашение.

Раньше Лу Сюцзин тоже приглашал его, но он не ответил, а теперь Лу Син...

Лу Ли немного подумал и сказал:

— Мне нужно подумать.

Лу Син сказал:

— После открытия развлекательного центра весь район станет очень оживлённым, и если ты станешь лицом рекламы, твои фотографии будут на всех рекламных щитах вдоль дороги в Симэне...

Лу Ли заинтересовался, это звучало заманчиво. Он ещё не испытывал такого, когда его фотографии были бы повсюду.

Если в Симэне...

Рекламные щиты вдоль дороги в развивающемся коммерческом районе — это огромный эффект.

Кроме того, те, кто в курсе, знают, что развлекательный центр в Симэне построен семьями Лу и Фу, и многие захотят стать его лицом. Если он согласится, все поймут, что у него есть связи, и в будущем в индустрии будут его уважать...

Но это немного похоже на использование связей, и он не хотел, чтобы другие знали о его отношениях с семьёй Лу. Его возраст легко наводил на мысли о Лу Сюцзине, и он не был уверен, что никто не знает о нём — он дебютировал не под именем «Лу Уу», а просто как Лу Ли. Работая под крылом «Кайсы» и став лицом семей Лу и Фу, даже те, кто не знал, что сын Лу Сюцзина зовётся Лу Ли, могли бы догадаться.

Лу Сюцзин всё ещё вёл себя с ним фамильярно, и он даже не вернул ключи от Сада Счастья в Симэне.

Пусто

<http://bllate.org/book/16232/1459740>